

100 лет Версальскому договору. Никто не оказался счастливым
стр. 13

П Е Т Е Р Б У Р Г С К И Й Диалог

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

Как я стала немкой. Исповедь русской девушки
стр. 16

Март 2019

№1 (9)

Майкл Пенс и Джо Байден.
Мюнхен: вице-президент против вице-президента

стр. 3

Горби не захотел в Германию.
Лучшая из книг о Горбачеве

стр. 5

Колебания Федерики Могерини.
Улыбка русским может дорого стоить

стр. 6

Глупые траты.
Зачем налогоплательщики пишут книгу

стр. 12

БЕЗОПАСНОСТЬ

Шансы минимальны, но они есть

Главный научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук генерал-майор запаса **Владимир Дворкин** по просьбе «Д» прогнозирует дальнейшее развитие событий с Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), уделяя особое место роли и мнению Европы.

Руководство ведущих государств ЕС, прежде всего Германии, периодически заявляло о необходимости сохранить Договор РСМД, несмотря на то что американцы убедили их, что Россия нарушила этот договор. США предъявили данные по условиям испытаний крылатой ракеты 9M729, включая даты, координаты пусков, дальность полета. Возражения российских дипломатов и военных после этого в расчет не принимаются: им не доверяют.

Как известно, президенты России и США подписали документы о выходе из договора. Однако под давлением лидеров ЕС и ряда американских политиков Россия и США могли бы достичь соглашения о различных технических доработках пусковых установок МК-41 в Румынии и Польше, не позволяющих проводить пуски ракет «Томагавк», к чему сводятся основные претензии Рос-

сии, и демонтаже российских ракет 9M729. Это позволило бы сохранить лицо лидерам США и России. Такие действия сопровождалось бы инспекторским контролем. При отказе румынских и польских властей допустить на их территорию российских инспекторов американцы могли бы продемонстрировать доработки на такой же пусковой установке МК-41 на своей территории, предъявив фотоматериалы пусковых установок в Румынии и Польше.

При таком сюжете российские претензии по поводу принадлежности американских ракет «Гер» (ракеты-мишени для испытания средств ПВО) к ракетам средней дальности и беспилотным летательным аппаратам (БЛА) могли бы иметь второстепенное значение. Возможность использования ракет «Гер», собранных из второй и третьей ступе-

Владимир Дворкин

ней снятых с вооружения ракет «Минитмен-2», в качестве ускорительных средств для вывода объектов в верхние слои атмосферы в различных целях предусмотрена п. 12 ст. VII Договора о РСМД. Во времена разработки договора проблем БЛА вообще не существовало — определенные крылатые ракеты, не предназначенной для возвращения к месту запуска, не полностью подходит для них. Необходимо отдельное многостороннее соглашение с учетом стремительного развития этого направления в США, России и многих других государствах.

Консультации и переговоры для достижения позитивных результатов целесообразнее всего вести в закрытом режиме военными специалистами и дипломатами.

В случае же ожидаемой денонсации Договора о РСМД на обозримую перспективу можно прогнозировать как минимум

шесть вариантов действий США и России, оказывающих различное влияние на отношение руководства и населения государств ЕС к угрозам своей безопасности.

Первый. В ближайшие три-четыре года США не будут развертывать в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) ракеты средней дальности любого типа наземного базирования. Россия также не станет этого делать в соответствии с заявлениями Владимира Путина о том, что его меры будут только ответными и зеркальными. При этом стороны, видимо, будут сообщать, что разработки ракет средней дальности наземного базирования идут полным ходом.

Второй. Если в эти годы после завершения разработки носителей ракет средней дальности они все-таки начнут поступать на территорию ЕС и России, то это могут быть крылатые ракеты типа «Томагавк» и «Калибр» наземного базирования с неядерным оснащением.

>> стр. 6

КОНФЛИКТ

Только не надо указывать

Посол США в Германии Ричард Гренелл весьма недипломатично угрожает немецким компаниям, участвующим в проекте «Северный поток-2».

Как ни странно, такая стратегия приносит ему маленькие победы, считает **Петер Кепф**.

На Мюнхенской конференции по безопасности федеральный канцлер Германии Ангела Меркель внесла свой вклад в дискуссию вокруг строительства «Северного потока-2». «Российская молекула газа остается российской молекулой газа вне зависимости от того, как она попадает к нам — через Украину или же по дну Балтийского моря, — сухо отметила она. — Степень нашей зависимости от российского газа не может определяться тем, через какой газопровод этот газ поставляется».

Вместе с тем это явилось ее ответом на все более токсичный спор о строительстве нового газопровода. В последние меся-

цы в него не раз публично вмешивался посол США в Германии Ричард Гренелл. В середине января он даже прибег к угрозам, что нетипично для дипломатов. В своих письмах он обращался к немецким компаниям, работающим в сфере российского экспорта энергоносителей — читай: участвующим в строительстве «Северного потока-2». Напомним, что половину необходимых инвестиций предоставляет «Газпром», другую половину — две немецкие компании, одна австрийская, одна британско-нидерландская и одна французская, что связано с существенными санкционными рисками.

Петер Кепф

У американцев и некоторых восточноевропейских стран есть мнение, что данный проект подрывает «безопасность и Украину, и Евросоюз». И потому Германия встретила их решительное сопротивление.

Министр иностранных дел Хайко Маас защищался: вопросы европейской энергетической политики должны решаться в Европе. Председатель профсоюза работников химической, горнодобывающей и энергетической промышленности Германии Михаэль Василиадис и вовсе решил ударить по грубому политическому шагу Гренелла не менее грубой фразой: посол

высказывает «как представитель оккупационных властей», заявил он, США думают не о внешней политике, а о том, «как сбыть нам американский газ».

На самом деле строительство «Северного потока» вызывает споры и внутри ЕС. Украина боится потерять доходы от транзита газа. В других странах, в том числе в Германии, политики видят опасность впасть в еще большую зависимость от российских энергопоставок, хотя Россия сама нуждается в притоке валюты уж точно не меньше, чем Европа — в газе. Польша протестует против реализации проекта в силу собственных интересов, поскольку хочет, чтобы один из распределительных узлов был размещен на ее территории.

>> стр. 6

ПЕРСОНА

«Предпринимательское мышление заменяет политическое»

Спустя год после отъезда из Берлина бывший посол России в ФРГ **Владимир Гринин** рассказал корреспонденту «Д» **Галине Дудиной** о том, как ему работало в разгар украинского кризиса и почему не получилось договориться о безвизовом режиме между Россией и Евросоюзом.

«Мы готовились ввести безвизовый режим между ЕС и Россией»

— Вы работали послом в Австрии, Финляндии, Польше, Германии, и это были времена, когда у нас было куда больше возможностей для сотрудничества.

— Да, мы тогда действительно работали на развитие сотрудничества, на сближение, хотели найти общий язык. И я бы сказал, что это получалось — как с ЕС в целом, так и практически со всеми его участниками по отдельности. Вот, например, когда Ангела Меркель в 2000 году только заняла пост канцлера ФРГ, мы уже продвигались вперед по ряду тем. Готовились, в частности, ввести безвизовый режим между ЕС и Россией...

— То есть вы и правда рассчитывали, что краткосрочные визы вот-вот отменят?

— Да. Более того, все было к этому как бы уже готово, в том числе в Германии. Вот если правильно помню, то прочитал в немецкой прессе, что на ту же Ангелу Меркель в преддверии совместного заседания «Петербургского диалога» в конце 2012 года посыпались упреки со стороны его авторитетных участников Лотара де Мезьера (последнего руководителя ГДР) и Эрнста-Йорга фон Штудница (бывшего посла ФРГ в Москве), поскольку годом ранее она признала тормозящие позиции ФРГ в этом вопросе и обещала поправить дело, но реальных сдвигов не последовало.

Причины в общем-то просматриваются. Барак Обама был переизбран президентом США. А это стимулировало проамериканские тенденции германской политической элиты. Американцы, в свою очередь, еще активнее стали претендовать на гегемонию, в том числе через попытки поднять европейцев и попытки оказать негативное влияние на ход нашего развития.

— А вам не кажется, что, говоря о степени влияния США, вы немного...

— Ошибаюсь?

— Преувеличиваете, скажем так.

— Нет. Я абсолютно в этом уверен. Более того, вся моя жизнь, вся моя работа и особенно последние годы, которые я провел в Германии, меня еще больше убедили в этом. Как я говорил, когда то же руководство ФРГ начало уходить от реализации некоторых уже достигнутых нами решений... Я говорю не только о безвизовом режиме, но и вспоминаю договоренности о создании дополнительных комиссий в рамках сотрудничества России и Евросоюза.

Апофеозом этого стал украинский кризис. Если кто-то думает, что он произошел из-за столкновения между западом и востоком Украины, между западниками и Россией, то это не так. Я уверен, что это классическое дирижирование американцев. Вероятно, учитывалась история, ведь столкновения между отдельными слоями украинцев всегда имели место. В любом случае вспомните начало 2014 года. Еще не произошел разрыв отношений, ведь мы тогда поддерживали договоренность, в разработке которой участвовали немцы, французы и поляки.

— Вы говорите о Соглашении об урегулировании политического кризиса на Украине, которое 21 февраля 2014 года подписали президент Виктор Янукович и представители оппозиции?

— Да. Но потом американцы сказали: не нужно. И спустя два дня спровоцировали госпереворот. В итоге к власти пришел оппозиционный, националистически настроенный режим и началось то, что началось.

США, как я уже отметил, вообще склонны стремиться к главенствующей позиции в мире, и это стремление в чем-то даже усилилось после прихода к власти нынешнего президента. Именно претензии на первенство в мире воочию провоцируют нечто похожее на клинч. Например, Вашингтон заявляет, что хочет поставлять в Европу сжиженный газ. Конечно, на этой почве у нас возникло много вопросов. Особенно к Германии, где в общем-то традиционно доминировала рациональность мышления — это вообще особенность их национального характера.

— Вы думаете, это менталитет или осознанный выбор политики?

— Мой опыт говорит, что это рационально мыслящая нация. Что только с ними и у них ни происходило! Однако выводы, которые ими делались, как правило, двигали их в сторону порядочности человеческого выживания и совершенствования.

>> стр. 3